

Татьяна Осинская

ВЕТРЕНАЯ ЛЕДИ

НА СТИХИЙНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-73

Иллюстрация на переплете *Т. Першаковой*

Осинская, Татьяна.

О-73 Ветреная леди на стихийном факультете / Татьяна
Осинская. — Москва : Эксмо, 2027. — 352 с.

ISBN 978-5-04-248128-4

Отчим расстроил вашу помолвку, чтобы выдать за другого? Не беда!
Вот выжить в незнакомом городе без средств и поддержки — это
да, это сложно.

Но если в крови бушует магия, а в голове — ветер, то выход найдет-
ся! Я, например, поступила в академию.

Теперь мне предстоит поучаствовать в студенческом турнире, влип-
нуть во внутреннее расследование и... влюбиться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248128-4

© Осинская Т., текст, 2027

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Глава 1

Человек может бесконечно смотреть на огонь... Особенно когда сжигает в нем чужое предательство. Я подкинула языкам пламени последнее письмо, и они жадно накинулись на него, уничтожая очередное доказательство моей глупости. Словно восточная танцовщица, огонь извивался и плясал на клочках бумаги. Он завораживал своими переливами и вспышками, немного притупляя боль, засевшую глубоко в сердце.

Казалось бы, надо радоваться, что я вовремя обо всем узнала, но меня почему-то обуреало отчаяние. Как мог такой красивый, утонченный, образованный молодой человек так нагло врать? Чарльз ухаживал за мной всего месяц, но уже покорила сердце. Мне было безразлично его социальное положение, ведь знатность рода не сделала меня счастливее.

Не волновали его доходы, ведь Чарльз любил меня до умопомрачения. Об этом он регулярно сообщал в письмах, а порой даже на званных вечерах, если ему позволяли присутствовать как секретарю лорда Эванши, подающему большие надежды.

Каждый вечер возлюбленный присылал мне цветок белого левкоя. Со дня на день я ждала предложения руки и сердца. И оно поступило... вот только не от него! Отчим — лорд Пристли — объявил, что выдает меня замуж за какого-то иностранца!словно я кукла бездушная, которую можно продать, если она вдруг надоела. А ведь мне уже восемнадцать лет! Исполнится через полтора месяца...

Искать защиты у матушки бесполезно: она всегда считала, что мужчины умнее и образованнее женщин. Поэтому она недолго горевала после смерти отца и вышла замуж за лорда Пристли. Ему, мужчине, лучше известно, как устроить нашу с ней жизнь, считала мать. С тех пор как умер отец, у меня началась темная полоса и вела она в пропасть.

— Ирейн! Ирейн, ты тут? — донесся из-за двери вместе со стуком голос подруги. — Открой скорее!

Промокнув платком сорвавшиеся с ресниц слезы, я тяжело поднялась с ковра и впустила Виолетту.

— Я все знаю! — с порога объявила она, приветственно приобнимая меня за плечи. — Замок гудит, как растревоженный улей. Неужели лорд Пристли решился выдать тебя замуж?!

— Да, два часа назад он объявил мне об этом, — прошептала я, сглатывая ком в горле.

— Но почему ты не рада? Он выдвинул условия? — обрушила град вопросов Летти. — Давай присядем, и ты мне все подробно расскажешь.

— Что тут рассказывать? — Я опустилась на диванчик. — Отчим выдаст меня не за Чарльза.

Виолетта громко ахнула, а в глазах ее сверкнул восторг. Если бы не мое душевное состояние, я бы задумалась над такой странной реакцией.

— Некто лорд Фалоуми из Аравии попросил моей руки. Лорд Пристли не нашел повода для отказа.

— Не может быть... — прошептала подруга.

— Более того, когда я сказала, что жду предложения от Чарльза и между нами почти все слажено, — отчим рассмеялся мне в лицо и сказал, что этот мошенник никогда не женится на мне.

— Почему?

— Потому что он никогда меня не любил. — Всхлипнув, я вновь не сдержала слезы. — Ему нужен был лишь мой титул и положение в обществе, которое давала женитьба на высокородной леди.

— Не может этого быть, — вновь выпалила Летти. — Это отчим сказал? И ты ему поверила?

— Доказательства были неопровержимы.

— И что ты будешь делать? — участливо спросила подруга. — Нельзя спускать им это с рук!

— А что я могу, Летти? — Прерывисто вздохнув, я промокнула глаза платком. — Ма-тушка и та на стороне лорда.

— Ты должна им отомстить! — Виолетта поднялась с места и принялась мерить шагами комнату. — Пусть они пожалеют, что так с тобой поступили. Ты... ты...

— Что я могу?! — выкрикнула в отчаянии. — Любимый предал. Жизнь кончена...

— Вот! Вот оно! — всплеснула руками подруга и подскочила ко мне. — Ты должна кончить и их жизнь тоже! Пусть они все пожалеют!

Я замерла, пытаюсь осознать ее предложение. Прервать эту черную полосу, начавшуюся после смерти отца, прикончить Чарльза и заодно заставить лорда Пристли пожалеть о со-

деянном. Когда он поймет, как ужасно поступил, будет поздно.

— Решайся! Нож или яд? — Виолетта приблизилась и взяла меня за руку. — Я восхищаюсь тобой!

— Нож? — еще плохо понимая происходящее, уточнила я. — И что с ним делать? Ты же знаешь, я боюсь крови.

— Тогда яд?

— А у тебя есть? — недоверчиво переспросила я, но по растерянному виду уже поняла ответ.

Мы замерли в раздумьях. Перед моим мысленным взором мелькали картинки нашей последней встречи с Чарльзом. Я тогда вышла из душной бальной залы на тихий балкон. Следом выскользнул любимый. Сгустившиеся сумерки скрывали нас от лишних глаз...

Мне нестерпимо захотелось, чтобы он обнял меня, как в тот день. Сказал, что любит.

— Я могу пригласить его на балкон... Крепко обнять, а потом... — Всклипнув, я закрыла лицо руками. — Будь что будет!

— Отличный план! — с некоторым облегчением выдохнула Летти, помогая мне подняться с диванчика. — Иди.

— Сейчас? А ты?

Я вновь растерялась. Нестерпимо хотелось, чтобы этот ужасный день скорее кончился.

— Я позову Чарльза.

Подруга подтолкнула меня к нужной двери. Ее глаза сияли азартом и гордостью.

Подойдя к окну, скрытому шторами, я нащупала балконную ручку и повернула ее. Еще четыре шага — и передо мной раскинулся безбрежный лес, испокон веку принадлежащий лордам Левандийским — роду моего отца. Сколько незабываемых минут я здесь провела! Моя комната располагалась в восточной башне, с высоты которой было видно даже кончик Махровых гор. К тому же здесь всегда гулял ветер. Мой друг, моя стихия. Я отработывала с ним самые сложные заклинания.

Вот и сейчас, приподнявшись и сев на широкий парапет, я перекинула ноги на другую сторону и тут же почувствовала касание родной стихии. Ветер задирал подол платья, путал длинные каштановые волосы, звал поиграть.

В голове забилась отчаянная мысль: неужели я этого никогда больше не почувствую? Не испытаю силу стихии, не поднимусь над землей? А ведь так и будет, если я совершу преступление или сорвусь вниз сама...

Я вдохнула полной грудью, прикрыла глаза. Это позволило собраться с мыслями. Нельзя кому-то назло причинять вред. Ни себе, ни другим. Но оставлять все как есть — тоже не стоило. Открыв глаза, я посмотрела вниз.

Люди казались маленькими муравьишками, суетливо бегающими по своим делам. Меня никогда не пугала высота, наоборот — манила. Только не вниз, а вверх.

Последние десятилетия в нашем мире прогресс шагал широкими шагами. Лошади перестали быть самым быстрым средством передвижения: их обогнали паромобили. Потихоньку в воздух запускали парящие корзины. Но добиться свободного полета человека — не получалось. Маги, обладающие стихией воздуха, могли левитировать над землей или сдерживать скорость падения, чтобы не разбиться, если вдруг сорвутся с крыши. Но преодолевать расстояния подобно птицам у людей пока не получалось. Неожиданно мелькнула мысль, насколько же прославится тот маг, который решит эту проблему. Подарить человечеству чувство полета — это должно быть что-то невероятное.

Еще немного поболтав ногами, я приняла окончательное решение и вернулась в комнату.

— Летти, что ты делаешь? — Я с удивлением смотрела на подругу, перебирающую украшения в моей шкатулке.

— Ирейн? Ты зачем... А как же? — растерялась она, но быстро взяла себя в руки. — Ты должна сидеть на балконе и готовиться. Я отправила Чарльзу записку — он скоро придет.

А ты еще не придумала, что ему скажешь, прежде чем... — Она с намеком нарисовала в воздухе пальцем дугу.

От представшей перед глазами картины я затрясла головой.

— Я решила сбежать из дома, — быстро выпалила, переключая внимание на насущный вопрос. — У меня есть тетя по отцовской линии. Мы мало общались после похорон, но думаю, она будет рада меня принять.

— Ну не знаю. Как ты выберешься из дома? Да тебя наверняка быстро найдут!

— Но мне больше не к кому податься. — Я приуныла, потому что хороший план рассыпался на глазах.

— Ладно, не расстраивайся, — подбодрила Виолетта. — Я что-нибудь придумаю. Ты пока собирай пожитки.

— Что собирать? — не поняла я.

— Вещи, которые ты с собой возьмешь. И подумай, на чем ты поедешь до тети.

— На поезде, конечно. В Элойск больше ничего не ходит.

Обсудив разные варианты, мы решили, что самый надежный способ выйти из дома — это в гости к Летти. Я не верила, что мне понадобится что-то придумывать, но подруга настаивала. Поэтому собранный саквояж мы попросили слугу отнести в паромобиль подруги. Переодевшись в дорожный костюм, я была го-

това выдвигаться. В груди скручивался тугой узел от волнения.

— Госпожа, позвольте поинтересоваться, куда вы направляетесь? — степенно произнес дворецкий у главных дверей.

— С каких это пор, Джакоб, я должна перед вами отчитываться? — дрожащим голосом поинтересовалась я.

— Простите, госпожа, но это распоряжение лорда Пристли. — Дворецкий склонился в полупоклоне, как бы извиняясь.

— Тогда передайте ему, что я отправляюсь к подруге — лечить свои нервы!

— Только чур без глупостей, — раздался за спиной грозный голос отчима, и я медленно повернулась. — У нас с лордом Фалоуми уже все сговорено, юрист готовит документы на передачу приданого. Я не собираюсь терпеть твои выкрутасы.

Если до этого я еще сомневалась в том, что делаю, то после такого наглого заявления моя уверенность окрепла.

— Лорд Пристли, — свысока произнесла я, но голос предательски дрогнул, когда в голове всплыл наш последний разговор. — Кажется, за годы нашего знакомства вы могли убедиться, что глупость мне несвойственна.

— Вот именно годы нашего знакомства вынуждают предупредить: не думай... Вообще не думай, тебе это хорошо удается.

Развернувшись, он направился в кабинет. А я осталась стоять, растоптанная и подавленная. Слова отчима совершенно не понравились, и где-то в глубине зарождалось желание доказать ему, как он ошибается на мой счет.

— Ирейн, пойдем, — взяла меня под руку подруга. — Тебя теперь одним чаем не успокоишь, а у нас еще столько дел.

На ватных от переживания ногах я последовала на улицу. В голове лихорадочно метались мысли. От «как теперь жить и стоит ли» до «он еще узнает, как сильно ошибался на мой счет». Паромобиль увозил все дальше от отчего дома, и пропорционально расстоянию таяла решимость покинуть эти места.

Если бы не Виолетта, поддерживающая мое начинание, не переставая хвалить за смелость, до поезда я бы не добралась.

Правда, меня удивило, что подруга не только передумала пить со мной чай (тогда я действительно могла опоздать на поезд), но даже не проводила меня на вокзал, попросив высадить ее около дома зазнайки Генриетты. Что у них могло быть общего?

— До отправления поезда остается не больше часа, госпожа, — произнес водитель, доставая мой саквояж из багажника. — Не забудьте купить билет.

— Билет? — удивилась я, пытаюсь вспомнить, был ли у меня билет в тот раз, когда мы с матушкой ездили в столицу.

— Да, госпожа, билет. Иначе контролер высадит вас на ближайшей станции.

Я растерялась, совершенно не представляя, где и как раздобыть этот волшебный пропуск в самостоятельную жизнь, без отчима и навязанного мужа.

— У вас есть средства? — мягко уточнил водитель, явно проявляя к моей судьбе больше участия, чем его хозяйка.

— Да, немного... — Я возвела хвалу богам, подсказавшим захватить пухлый кошелек для мелких расходов и шкатулку с драгоценностями.

— Проходите в здание вокзала. Справа от входа есть кассы. — Водитель, имени которого я так и не знала, протянул мне багаж.

Взяв саквояж, я чуть не выронила его. Не то чтобы он был тяжелый, но раньше за мной вещи таскали слуги.

— Простите, а вы могли бы оказать мне еще одну любезность? — стушевавшись спросила я. — Купите билет за меня? А я подожду вас здесь.

Водитель по-доброму улыбнулся, взял деньги и скрылся в здании вокзала. Я вся извелась, пока ждала его.

— Вот, госпожа, — водитель протянул мне билеты. — Пройдите сквозь здание вокзала и уточните у смотрителя, где остановится ваш вагон.

Я с удивлением рассматривала протянутую картонку.

— Спасибо вам, — спохватившись, поблагодарила я.

— Хорошей вам дороги, — произнес он в ответ и, сев в паромобиль, уехал.

Тяжело вздохнув, я направилась в здание вокзала. Внутри оказалось многолюдно. Сновали какие-то неопрятные мальчишки. Дородная женщина продавала куличи и коврижки. Носильщики в рыжей униформе постоянно переносили чемоданы и сумки с места на место. Пройдя несколько шагов, я остановилась, неуютно поежившись. Появилось ощущение, будто я голая и окружающие не тычут пальцем только из вежливости. Почувствовав толчок в спину, я пошатнулась, но устояла.

— Простите, не заметил вас, — произнес приятного вида мужчина, обойдя меня. — Вы немного неудачно застыли напротив входа. Возможно, вам требуется помощь?

Я окинула незнакомца быстрым взглядом, пытаюсь, как учила Виолетта, оценить его положение и состояние. Но в отличие от подружки мне эта наука давалась с трудом. Правда,

я смогла отметить и привлекательную внешность, и хорошее воспитание.

— Нет, спасибо, — выпалила я, поняв, что слишком долго его рассматриваю. Но потом опомнилась: — Хотя постойте. Подскажите, где выход на перрон?

— Идемте, я вас провожу, — вежливо предложил он. — Вы первый раз на вокзале?

— Можно сказать и так, — пробормотала я, перекладывая саквояж, уже казавшийся не таким легким, из одной руки в другую. — Первый раз без родителей. С ними мы подъезжали сразу к вагону.

— Как же вы решились отправиться в поездку без них? — полюбопытствовал незнакомец.

— В моем возрасте уже пора проявлять самостоятельность, — немного резче, чем стоило, ответила я.

— О, простите, я не хотел вас обидеть. Моя бестактность вызвана лишь беспокойством. Вы юны, хорошо воспитаны и прилично одеты — это отличная приманка для афериста.

— Но вы же не один из них? — не удержалась я от шпильки, все еще обиженная на него.

Мужчина рассмеялся и сразу стал похож на озорного мальчишку.

— А у вас есть зубки, — произнес он. — Тогда я почти спокоен за вас. Нам вот в эту дверь.

